

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5)
EDN [NQHNOJ](https://edn.nqnhnj.ru)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ КИТАЙ – РОССИЯ – США

Шахрай С. М.

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай
E-mail: ezik2002@yandex.ru

Чжан Чжань

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай
E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

Для цитирования: Шахрай, С. М. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США / С. М. Шахрай, Чжан Чжань // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 70–80. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5). EDN [NQHNOJ](https://edn.nqnhnj.ru).

Аннотация. В данной статье анализируется текущее состояние академической мобильности между Китаем, США и Россией, сравниваются современные тенденции мобильности преподавателей, ученых и студентов между тремя странами в последние годы, выявляются политические причины этих изменений. Авторы отмечают, что в условиях антиглобализации западные страны начали ужесточать контроль за транснациональным потоком знаний, создавая препятствия для обучения и исследований студентам и ученым из Китая и России, в то время как академический поток между КНР и РФ, наоборот, растет. В рамках модели трех языков и двух дипломов первый российско-китайский совместный университет – Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне – благодаря своей интернационализации и разнообразию уже продемонстрировал потенциал качественной академической мобильности, а также высокие результаты научных исследований и преподавания, которые такая мобильность может принести. Количество и качество научных достижений студентов относительно их численности вывело Университет в лидеры среди вузов Китая и России. Направления академической миграции в современном мире меняются, глобальный рынок обучения за рубежом и международная академическая мобильность движутся к многополярной модели.

Ключевые слова: академическая мобильность; российско-китайское сотрудничество в сфере образования; совместный университет; треугольник США – Россия – Китай.

Введение

Канадский ученый Х. Баудер в качестве субъектов академической мобильности называет работников, которые находятся на рынке академического труда или готовятся к нему, включая докторантов, постдокторантов, ученых, начинающих карьеру, и авторитетных ученых, а саму академическую мобильность он определяет как их трансграничную миграцию [1]. Российские ученые С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова и В. А. Безвербный дают более широкое определение академической мобильности, не ограничиваясь собственно территориальным перемещением (академической миграцией), но и подразумевают готовность к такому перемещению. При этом в трактовке российских ученых ее субъекты включают не только преподавателей и ученых, но также студентов, а цели охватывают получение образования, повышение квалификации, участие в научных исследованиях и образовательной деятельности [2]. Учитывая удобство и репрезентативность выбора объекта исследования, в данной статье для изучения проблемы трансграничной мобильности мы будем в основном придерживаться определения Х. Баудера, не рассматривая миграционные на-

мерения. Однако мы полагаем, что основные субъекты академической мобильности не ограничиваются докторантами и учеными, в их число необходимо включать и международных студентов, согласно определению С. В. Рязанцева и др. Включение студентов в число субъектов трансграничной мобильности позволяет более глубоко исследовать тенденции данного процесса в треугольнике Китай – Россия – США, раскрыть проблемы и перспективы транснационального сотрудничества в области образования.

Как отмечает российский ученый Б. В. Железов, наибольший эффект от гуманитарно-политической составляющей международной академической мобильности достигается погружением иностранного студента в культурную среду страны пребывания и перспективой либо остаться в этой стране после завершения обучения, либо сохранить с ней тесные связи, однако большинство международных научных и образовательных проектов сегодня «основаны на связях между участниками проекта, которые работали бок о бок под крышей одного научно-образовательного центра»¹. Именно изучение положения иностранных студентов помогает нам проанализировать перспективы международной академической мобильности.

В Китае есть поговорка: «Проточная вода никогда не застаивается, а дверная петля никогда не изъедается червями» [流水不腐，户枢不蠹]. При переводе термина «академическая мобильность» китайские ученые выбирают слово «поток», которое подчеркивает сходство академической мобильности с «проточной водой» и отражает положительную коннотацию данного термина. Китайский ученый Шэнь Вэньцин отметил, что с началом политики реформ и открытости КНР удалось интегрироваться в международную академическую систему посредством академической мобильности и повысить за счет этого уровень научных исследований [3]. Но в то же время мировая индустрия знаний представляет собой модель, в которой западные развитые страны являются центром, а развивающиеся остаются периферией. Академическая мобильность в целом тоже характеризуется направленностью перемещений из развивающихся стран в западные развитые страны. Развитые страны благодаря хорошим условиям жизни и работы, а также активной политике привлечения талантов занимают доминирующее положение в конкуренции за таланты, в то время как развивающиеся страны теряют большое количество перспективных кадров из-за сравнительно более низкой конкурентоспособности [4].

Таким образом, ученые придерживаются двух разных взглядов на академическую мобильность. Одни считают, что академическая мобильность строит «мост сотрудничества» между странами выхода и назначения мигрантов, в котором страна-донор получает знания, а страна-реципиент получает влияние за счет экспорта знаний, что является беспроблемной ситуацией. Другие, наоборот, считают, что мобильность научно-исследовательских кадров вызывает диспропорции в человеческом потенциале разных стран.

В межгосударственных отношениях доминирующую роль играет или сотрудничество, или конкуренция, что либо способствует академической мобильности, либо ограничивает ее. В нашей статье мы проанализируем историю и текущее состояние академической миграции между Китаем, США и Россией, а затем оценим новые тенденции обмена научно-исследовательскими кадрами между ними, которые могут определять течение данного процесса в будущем.

¹ Железов, Б. Академическая мобильность и международные отношения: новые развилки для нового десятилетия // Клуб «Валдай» : [сайт]. 05.02.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/akademicheskaya-mobilnost/> (дата обращения: 16.11.2022).

Источники и методы исследования

В настоящей статье используются метод анализа литературы и сравнительный метод, а кроме того, статистические методы. Основные источники литературы и данных включают базы данных Института международного образования (Institute of International Education, ИЕ), отчеты о международной миграции в Китае, данные и информацию официальных сайтов Центрального народного правительства КНР, Министерства образования КНР, Министерства науки и высшего образования РФ, национальных информационных агентств (ТАСС, Синьхуа, газета «Жэньминь»), официальный сайт Конгресса США, научную литературу на китайском, английском и русском языках, а также данные отчетности таких международных университетов, как Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Результаты исследования

США ужесточают политику в отношении академической мобильности

Утечка умов или привлечение талантов могут повлиять на соотношение сил на международной арене, а изменения в политической ситуации, в свою очередь, оказывают значительное влияние на академическую мобильность. В настоящее время правительство и элита США рассматривают научно-техническую конкуренцию как фокус китайско-американской стратегической игры и считают, что быстрое развитие науки и техники в Китае «зависит от передачи технологий из США». В таком контексте Соединенные Штаты скорректировали свою политику в отношении китайских студентов, и 11 июня 2018 г. ввели новую визовую политику, которая сократила срок действия виз для китайских студентов, изучающих робототехнику, аэрокосмическую технологию и высокотехнологичное производство, с пяти лет до одного года². 8 апреля 2021 г. Сенат США внес на рассмотрение законопроект о стратегической конкуренции 2021 г. (The Strategic Competition Act of 2021), требующий от администрации Дж. Байдена принятия политики «стратегической конкуренции» в отношении Китая для защиты и продвижения «важнейших интересов и ценностей» США³. 13 мая 2021 г. Конгресс США принял Закон о бесконечных границах (Endless Frontiers Act), который предполагает увеличение финансирования фундаментальных и передовых технологических исследований в США на 110 млрд долларов в течении последующих пяти лет. Вводятся дополнительные гарантии для сохранения Соединенными Штатами ведущей позиции в мире в области науки и техники к середине текущего столетия. Законом устанавливаются жесткие ограничения для американских ученых с целью предотвращения утечки передовых результатов исследований и разработок конкурентам⁴.

На данном фоне в сочетании с влиянием пандемии COVID-19 с 2020 г. количество иностранных ученых в США начало сокращаться. В 2020/2021 учебном году оно уменьшилось до 85 538 человек, т. е. на 30,74% по сравнению с прошлым аналогичным периодом. При этом количество иностранных ученых из КНР упало до 26 254 (30,69%), что на 38,75% меньше по сравнению с 2019/2020 учебным годом (табл. 1).

² AP sources: US to impose limits on some Chinese visas // Associated Press : [site]. 29.05.2018. URL: <https://apnews.com/article/82a98f6cee074bfb83731760bfbce515> (accessed on 10.11.2022).

³ S.1169 – Strategic Competition Act of 2021 // United States Congress : [site]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169> (accessed on 12.11.2022)

⁴ H.R.2731 – Endless Frontier Act // United States Congress : [site]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/2731/text> (accessed on 12.11.2022).

Таблица 1

Количество иностранных ученых в США в 2018/2019 – 2020/2021 учебных годах

Table 1

Number of foreign scholars in the US in 2018/2019 – 2020/2021 academic years

Учебный год	Иностранные ученые в США		Китайские ученые в США		Российские ученые в США	
	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)
2018/19	136 563	+1,15	47 964	+3,69	985	-1,70
2019/20	123 508	-9,56	42 863	-10,64	868	-11,88
2020/21	85 538	-30,74	26 254	-38,75	625	-28,00

Источник: составлено авторами на основе данных Института международного образования⁵

Количество иностранных студентов в Соединенных Штатах в 2019/2020 – 2021/2022 учебных годах также уменьшилось. Особенно резкое сокращение наблюдалось в 2020/2021 учебном году, когда количество иностранных студентов в целом снизилось на 15,01%, при этом число китайских студентов сократилось на 14,83%, а российских – на 9,22% (табл. 2).

Таблица 2

Количество иностранных студентов в США в 2019/2020 – 2021/2022 учебных годах

Table 2

Number of international students in the USA in 2019/2020 – 2021/2022 academic years

Учебный год	Иностранные студенты, обучающиеся в США		Китайские студенты, обучающиеся в США		Российские студенты, обучающиеся в США	
	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)
2019/20	1 075 496	-1,81	372 532	+0,81	5 293	+0,02
2020/21	914 095	-15,01	317 299	-14,83	4 805	-9,22
2021/22	948 519	+3,77	290 086	-8,58	4 802	-0,06

Источник: составлено авторами на основе данных Open Doors⁶

Российско-китайское сотрудничество в области образования продолжает развиваться на разных уровнях

В то же время сотрудничество между Китаем и Россией в области образования неуклонно наращивает масштабы. В 2019 г. совокупная численность китайских студентов в России и российских студентов в Китае превысила 100 тыс. человек. Несмотря на то, что пандемия и связанные с ней ограничения на въезд оказали негативное влияние на международные обмены, в 2020/2021 учебном году в России обучалось более 42 тыс. китайских студентов (по сравнению с 2016 г. их количество увеличилось на 112,64%) (табл. 3). В Китае в тот же период находилось около 14 тыс. российских студентов, а включая обучавшихся по дистанционным программам, всего насчитыв-

⁵ International Scholars // Open Doors Data : [site]. URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-scholars/> (accessed on 10.11.2022).

⁶ Там же.

валось 57 тыс. студентов из РФ. Параллельно укрепляется база российско-китайского сотрудничества, происходит постепенное омоложение контингента изучающих русский или китайский языки: в России китайский язык изучают 40 тыс. человек в 368 школах и вузах, а в Китае русский язык – 90 тыс. человек в 868 учреждениях⁷.

Таблица 3

**Количество китайских студентов в России и российских студентов в Китае
в 2016–2021 гг.**

Table 3

Number of Chinese students in Russia and Russian students in China in 2016–2021

Год	Количество китайских студентов, обучающихся в России (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество российских студентов, обучающихся в Китае (человек)	Прирост к предыдущему году (%)
2016	20 209	-	17 202	-
2017	22 529	+11,48	17 971	+4,47
2018	27 127	+20,41	19 751	+9,90
2019	29 950	+10,41	-	-
2020	37 515	+25,26	-	-
2021	42 972	+14,55	-	-

Источник: составлено авторами на основе данных Института международного образования⁸

Сотрудничество между китайскими и российскими вузами также углубляется. Министр образования КНР Хуай Цзиньпэн указал на то, что с 2021 г. было подписано более 300 новых соглашений о сотрудничестве, а ассоциации университетов РФ и КНР стали крупнейшей в мире сетью двустороннего сотрудничества между университетами⁹. Созданы 11 ассоциаций китайских и российских университетов разных категорий, в том числе классических, экономических, технических, транспортных, культуры и искусств, медицинских и других, две региональных: Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-восточных регионов КНР и Ассоциация вузов «Волга-Янцзы»¹⁰. Среди них Ассоциация классических университетов¹¹, созданная в Шэньчжэне в 2017 г. при поддержке правительств двух стран по инициативе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Пекинского

⁷ Министерство образования КНР Хуай Цзиньпэн на 22-м заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству рассматривает перспективы российско-китайского сотрудничества в области образования [中华人民共和国教育部怀进鹏在中俄人文合作委员会第二十二次会议上回顾展望中俄教育合作] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] : [сайт]. 16.11.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/202111/t20211116_580292.html (дата обращения: 10.11.2022). (На кит.)

⁸ Russia // Institute of International Education : [site]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (accessed on 16.11.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Современное состояние и перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере образования [中俄教育合作现状与愿景] // Газета Жэньминь [人民网]: [сайт]. 13.06.2019. URL: <http://edu.people.com.cn/n1/2019/0613/c1053-31134853.html> (дата обращения: 10.11.2022). (На кит.)

¹¹ Съезд Ассоциации классических университетов РФ и КНР // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 13.09.2017. URL: <https://www.msu.ru/news/sezd-assotsiatsii-klassicheskikh-universitetov-rf-i-kr.html> (дата обращения: 10.11.2022).

университета, которая включает 40 китайских университетов, в том числе Пекинский университет, Университет Цинхуа, Университет Фудань, и 20 российских университетов, таких как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Тихоокеанский государственный университет и Уральский федеральный университет. Созданная сеть ассоциации вузов КНР и РФ служит платформой для дальнейшего продвижения важнейшей функции китайских и российских университетов в китайской инициативе «Один пояс и один путь» и российской стратегии Евразийского экономического союза.

Таблица 4

Статистика достижений студентов Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, поступивших в 2017-2019 гг.

Table 4

Statistics of achievements of Shenzhen MSU-BIT University students who enrolled in 2017-2019

Показатели	Факультет				
	ВМК	ФНМ	ЭконФ	БиоФ	ФилолФ
Кол-во учащихся (бакалавриат, магистратура, аспирантура), поступивших в 2017-2019 гг.	2017 – 31	2017 – 32	2017 – 29	2017 – 7	2017 – 41
	2018 – 36	2018 – 35	2018 – 41	2018 – 12	2018 – 49
	2019 – 68	2019 – 38	2019 – 31	2019 – 47	2019 – 58
Количество наград, полученных на конкурсах различного уровня / число награжденных студентов ¹² (человек)					
международный	8 наград + 10 почетных мест / 18	8 наград + 4 почетных места / 8	4 награды / 6	3 награды / 1	1 награда / 1
национальный	1 награда / 3	1 награда / 1	8 наград / 29	5 наград / 4	3 награды / 3
уровень провинции	14 наград / 33	1 награда / 1	7 наград / 21	1 награда / 1	
районный или городской	-	2 награды / 2	1 награда / 3	2 награды / 2	-
Статьи в ведущих журналах					
Q1	-	5	-	6	-
Q2	-	1	-	-	-
Q3	-	-	-	3	-
ВАК	-	-	-	-	20
Доля студентов, показавших выдающиеся результаты, от общего числа поступивших в 2017-2019 гг. (%)	40	17	58	25	16

Источник: база данных Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

¹² В случае командной победы в конкурсе награду получает каждый участник команды.

Российско-китайский совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, который был официально открыт 13 сентября 2017 г., стал одним из центров академической мобильности между Китаем и Россией. Согласно данным университета, в настоящее время в нем обучается в общей сложности 1 837 студентов, из них 1 246 – по программам, реализуемым МГУ в МГУ-ППИ. Из общего числа выпускников бакалавриата в 2022 г. 90% поступили на магистерские программы. За последние два года в общей сложности 167 студентов (74,6% от общего числа выпускников бакалавриата) поступили в магистратуру МГУ или на совместную программу подготовки магистрантов МГУ и МГУ-ППИ. С открытием ряда новых специальностей, а также детского сада, начальных и средних школ при университете, можно ожидать, что роль МГУ-ППИ как центрального узла и двигателя российско-китайской академической мобильности будет продолжать укрепляться.

За короткий срок Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне добился блистательных научных и учебных результатов. Это убедительное доказательство того, что академическая мобильность – когда талантливые китайские и российские студенты встречаются с талантливыми профессорами из двух стран – приносит интеллектуальные результаты. За годы учебы в среднем 30% учащихся продемонстрировали выдающиеся достижения. Это более 40 побед в самых престижных международных конкурсах (например, студенты университета вошли в число победителей на Чемпионате мира по математическому моделированию), победы в национальных конкурсах, статьи в высокорейтинговых международных журналах и др (табл. 4). Такое количество и качество научных достижений студентов, с учетом их небольшой численности, как уже отмечалось выше, вывело Университет в лидеры среди вузов КНР и РФ¹³.

Привлекательность Китая для международных талантов постепенно растет

Число международных студентов в Китае быстро увеличилось: с 44 711 человек в 1999 г. оно возросло до 492 185 в 2018 г., т. е. в 10 раз [5]. После финансового кризиса 2008 г. экономический рост в развитых западных странах замедлился, и по мере того, как внутренняя экономическая и социальная среда Китая оптимизировалась, привлекательность КНР для международных талантов постепенно росла. 8 мая 2015 г. главы государств России и Китая подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути»¹⁴, положившее начало процессу стыковки ЭПШП и ЕАЭС, что также открыло новые точки роста для привлечения международных талантов.

В апреле 2016 г. канцелярия ЦК КПК и канцелярия Государственного совета КНР опубликовали документ «Несколько мнений о том, как хорошо выполнить работу по открытию образования для внешнего мира в новую эпоху» и приняли набор из шести мер по расширению связей с внешним миром в области образования. В документе говорится о необходимости укрепления сотрудничества с международными организациями; создания и совершенствования механизма двусторонних и

¹³ Шахрай, С. М. Место и роль совместных университетов в образовательной системе КНР и мира // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне : [сайт]. 31.12.2021. URL: <https://szmsubit.ru/mesto-i-rol-sovместnyh-universitetov-v-obrazovatelnoy-sisteme-knr-i-mira/> (дата обращения: 14.11.2022).

¹⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России : [сайт]. 08.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 19.11.2022).

многосторонних совещаний министров образования; расширения субрегионального сотрудничества и обмена в области образования; содействия созданию университетских альянсов; углубления сотрудничества в области образования между городами-побратимами и университетами-побратимами; углубления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области образования, в частности, о необходимости осуществления инициативы «Один пояс и один путь» в области образования и содействия сотрудничеству в области образования между странами вдоль «Одного пояса и одного пути». Конкретные меры включают учреждение стипендии китайского правительства «Шелковый путь»; финансирование ежегодно 10 тыс. первокурсников из стран вдоль ЭПШП для учебы или проведения исследований в Китае; поощрение международных талантов, команд и организаций, внесших большой вклад в сотрудничество и обмен в области образования вдоль ЭПШП¹⁵.

Китайский ученый Гао И считает, что это в основном отражается в трех аспектах. Во-первых, азиатские студенты составляют 59,95% от общего числа международных студентов, обучающихся в КНР, и Китай стал крупнейшей страной назначения образовательных мигрантов в Азии. Во-вторых, число международных магистрантов и аспирантов в Китае достигло 85 тыс., что составляет 17,3% от общего числа иностранных студентов в КНР. Это означает, что уровень подготовки иностранных студентов в Китае существенно улучшился. В-третьих, количество иностранных студентов из стран «Одного пояса и одного пути» в Китае значительно увеличилось. В 2018 году в КНР обучались 207 746 иностранных студентов из 64 стран вдоль «Одного пояса и одного пути», что на 13,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [6].

Проблемы содействия академической мобильности между Россией и Китаем

Несмотря на то, что российско-китайское сотрудничество в области образования неуклонно развивается по всем направлениям, оно по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Для России и Китая это в основном проявляется в том, что трудовые, налоговые, финансовые и другие законы обеих стран фатально не совпадают. Например, российский специалист, чтобы приехать в Китай преподавать или для прохождения стажировки, должен уволиться с работы из своего университета без гарантий сохранения рабочего места. Кроме того, время, проведенное в КНР, не включается в трудовой стаж ученого или преподавателя, что серьезно уменьшает размеры его социальных выплат и будущих пенсионных накоплений. Крайне сложным и запутанным является налогообложение и перевод заработной платы, полученной в Китае, на родину. Эти проблемы касаются не только российских, но и других иностранных специалистов, что затрудняет привлечение по-настоящему высококвалифицированных ученых и профессоров мирового уровня¹⁶.

¹⁵ Канцелярия ЦК КПК и канцелярия Государственного совета опубликовали «Несколько мнений о том, как хорошо выполнить работу по открытию образования для внешнего мира в новую эпоху» [中共中央办公厅、国务院办公厅印发《关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见》] // Центрального народного правительства КНР [中华人民共和国中央人民政府]: [сайт]. 29.04.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm (дата обращения: 19.11.2022). (На кит.)

¹⁶ Шахрай, С. М. Место и роль совместных университетов в образовательной системе КНР и мира // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне: [сайт]. 31.12.2021. URL: <https://szmsubit.ru/mesto-i-rol-совместnyh-universitetov-v-obrazovatelnoj-sisteme-knr-i-mira/> (дата обращения: 14.11.2022).

С другой стороны, в связи с выходом Российской Федерации из Болонской системы российско-китайское сотрудничество в сфере образования столкнется с проблемой нестыковки систем. Если Россия перейдет с 2023/2024 учебного года на новую систему высшего образования, как заявил глава министерства В. Н. Фальков в начале августа¹⁷, то необходимо заранее обсудить и согласовать вопросы аккредитации и соответствия дипломов по программам совместного обучения и иным программам высшего образования в рамках новой системы высшего образования в России, чтобы избежать возможных негативных последствий перехода.

Выводы и рекомендации

Конкуренция в сфере науки и техники – это, по сути, конкуренция талантов. Фактически инновационные центры по всему миру демонстрируют характеристики интернационализации и диверсификации талантов, и кадры мультикультурного происхождения, как правило, стимулируют инновации. В настоящее время 35% научных работ в мире выполняются учеными из разных стран [4]. Возьмем, к примеру, Силиконовую долину в США, куда за последние 15 лет привлекли более 100 тыс. иностранных специалистов. 38% нынешнего населения Силиконовой долины родились за границей, из них мигрантами являются 65% специалистов в области компьютеров и математики и 51% специалистов в области естественных наук¹⁸.

Несмотря на то, что Китай и Россия отличаются от США и не являются иммигрантскими странами, они могут продолжать укреплять и расширять двустороннее сотрудничество в академической сфере на существующей основе, включая обмен талантами и взаимные визиты ученых, совместную подготовку кадров и совместные научные исследования, а также участие в международных конкурсах талантов в более открытом формате, используя формулу «2+X» (Китай и Россия + другие страны, особенно страны ЭПШП и ЕАЭС). Многие из вышеназванных проблем, проистекающих из несовпадения законодательств двух стран, могут быть устранены заключением специального двустороннего межгосударственного соглашения, ратифицированного парламентами двух стран, чтобы придать ускорение дальнейшему развитию образовательного сотрудничества. В частности, было бы полезно рассмотреть вопрос о безналоговом режиме в части подоходного налога для участвующих в таком сотрудничестве преподавателей и ученых. Для этого достаточно внести изменения в налоговые законодательства РФ и КНР, а также действующее соглашение об избежании двойного налогообложения¹⁹.

Что касается академической мобильности, необходимо, с одной стороны, обеспечить международную и внутреннюю двойную циркуляцию научно-исследовательских кадров, а с другой стороны, увеличить инвестиции в образование с целью и

---

¹⁷ Минобрнауки: предложения по новой системе высшего образования еще обсуждаются // ТАСС : [сайт]. 16.09.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15778959> (дата обращения: 19.11.2022).

¹⁸ Чэнь Лицзюнь [陈丽君]. Как встретить новый виток глобальной конкуренции талантов [如何迎接新一轮全球人才竞争] // Газета Гуанмин [光明日报] : [сайт]. 21.02.2021. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2021-02/21/nw.D110000gmrб_20210221_4-07.htm (дата обращения: 13.11.2022). (На кит.)

¹⁹ В китайском университете Жэньминь состоялось шестое ежегодное заседание Китайского совета по образованию при Российско-китайском комитете дружбы, мира и развития [中国人民大学举办中俄友好、和平与发展委员会中方教育理事会第六届年会] // Новости Китайского университета Жэньминь [中国人民大学新闻网] : [сайт]. 23.12.2021. URL: <https://news.ruc.edu.cn/archives/360837> (дата обращения: 14.11.2022). (На кит.)

активного продвижения многоуровневой качественной подготовки таких кадров, а также ускорить пересмотр, уточнение и введение новых правил, регулирующих постоянное проживание иностранцев на территории РФ и КНР, чтобы стимулировать приток талантов из всех стран мира.

Список литературы

1. *Bauder, H.* The International Mobility of Academics: A Labour Market Perspective // *International Migration*. 2015. Vol. 53, № 1. P. 83–96. DOI [10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x).
2. *Рязанцев, С. В.* Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, В. А. Безвербный // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, № 2. С. 420–435. DOI [10.17059/2019-2-9](https://doi.org/10.17059/2019-2-9). EDN [UCCDQM](https://www.edn.ru/UCCDQM).
3. *Шэнь Вэньцзинь [沈文钦]*. Международная академическая мобильность и развитие китайских университетов: исторический обзор в контексте антиглобалистской тенденции [沈文钦. 国际学术流动与中国大学的发展: 逆全球化趋势下的历史审视] // *Обзор образования Пекинского университета [北京大学教育评论]*. 2020. Т. 18, № 4. С. 47–70. (На кит.)
4. Доклад о международной миграции в Китае (2020) [中国国际移民报告(2020)] / Под ред. Ван Хуэяяо, Мяо Лю [王辉耀, 苗绿]; Институт развития, Юго-Западный финансово-экономический университет [西南财经大学发展研究院]; Аналитический центр по глобализации (CCG) [全球化智库]. Пекин [北京]: Издательство литературы по общественным наукам [社会科学文献出版社], 2021. ISBN 978-7-5201-7916-4. (На кит.)
5. *Линь Сонюэ [林松月]*. Образование для иностранцев в Китае в период «14-й пятилетки»: вызовы и возможности [“十四五”时期来华留学教育: 挑战与机遇] / *Линь Сонюэ [林松月], Лю Цзинь [刘进]* // *Исследование высшего образования в провинции Хэйлунцзян [黑龙江高教研究]*. 2022. Т. 40, № 8. С. 47–54. DOI [10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009](https://doi.org/10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009). (На кит.)
6. *Гао И [高懿]*. Текущее положение, проблемы и вдохновение международного потока научно-технических талантов в Китае [中国科技人才国际流动现状、问题及启示] // *Наука и техника Китая [科技中国]*. 2020. № 12. С. 1–6. (На кит.)

Сведения об авторах:

Шахрай Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, руководитель Российско-китайского центра сравнительного правоведения (опорной базы социально-гуманитарных наук г. Шэньчжэнь), Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэнь, Шэньчжэнь, Китай.

Контактная информация: e-mail: ezik2002@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-5851-8393](https://orcid.org/0000-0002-5851-8393); РИНЦ Author ID: [478925](https://elibrary.ru/478925); Web of Science Researcher ID: [AAA-7134-2022](https://orcid.org/AAA-7134-2022); Scopus Author ID: [57188818169](https://orcid.org/57188818169).

Чжан Чжань, кандидат политических наук, доцент Российско-китайского центра сравнительного правоведения (опорной базы социально-гуманитарных наук г. Шэньчжэнь), Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэнь, Шэньчжэнь, Китай.

Контактная информация: e-mail: zhan.zhang@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-8366-9807](https://orcid.org/0000-0001-8366-9807); РИНЦ Author ID: [1118648](https://elibrary.ru/1118648).

Благодарности и финансирование

Данная статья была подготовлена в рамках проекта Департамента образования провинции Гуандун № 2021WQNCX084 «Российско-китайское сотрудничество в сфере научно-экспертной и образовательной деятельности».

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; принята в печать 15.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

NEW TRENDS IN ACADEMIC MOBILITY IN THE US – RUSSIA – CHINA TRIANGLE

Sergey M. Shakhrai

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

E-mail: ezik2002@yandex.ru

Zhang Zhan

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

For citation: Sergey M. Shakhray. *New Trends in Academic Mobility in the US – Russia – China Triangle* / S. M. Shakhray, Zhang Zhan. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 70–80. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5). EDN [NOHHOJ](https://www.edn.ru/NOHHOJ).

Abstract. This article analyzes the current state of academic mobility between China, the US and Russia, compares changes in data on the mobility of teachers, scientists and students between China, the US and Russia in recent years, and identifies political reasons for data changes. The article states that in the context of anti-globalization, Western countries have begun to tighten their control over the transnational flow of knowledge, setting obstacles for China and Russia to study in Western countries, while the trend of academic flow between China and Russia is growing. Under the model of three languages and two diplomas, the first Sino-Russian cooperative university has demonstrated the potential brought by high-quality academic mobility due to its internationalization and diversity, as well as the scientific research and teaching results it can bring. Compared with the number of students, the university is a leader among Chinese and Russian universities in terms of the quantity and quality of scientific research achievements of university students. The direction of academic mobility in today's world is changing, the global education market pattern and international academic mobility is moving towards multi-polarization.

Keywords: academic mobility; Sino-Russian educational cooperation; cooperative university; Sino-US-Russian relations.

References

1. Bauder, H. The International Mobility of Academics: A Labour Market Perspective. *International Migration*. 2015. Vol. 53, No. 1. P. 83–96. DOI [10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x).
2. Ryazantsev, S. V. International Academic Mobility in Russia: Trends, Types, State Stimulation / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, V. I. Skorobogatova, V. A. Bezverbnny // *Economy of Regions*. 2019. Vol. 15, No. 2. P. 420–435. DOI [10.17059/2019-2-9](https://doi.org/10.17059/2019-2-9). (In Russ.)
3. Shen Wenqin. Guóji xuéshù liú dòng yǔ zhōngguó dàxué de fā zhǎn: Nì quánqiú huà qūshì xià de lishǐ shěnsì [International academic mobility and the development of Chinese universities: a historical review under the trend of anti-globalization]. *Běijīng dàxué jiàoyù pínglùn [Peking University Education Review]*. 2020. Vol. 18, No. 4. P. 47–70. (In Chinese).
4. Zhōngguó guóji yímín bàogào (2020) [China International Migration Report (2020)] / Ed. Wang Hui-yao, Miao Lu. Xīnán cǎijīng dàxué fāzhǎn yán jiù yuán [Development Research Institute, Southwestern University of Finance and Economics] ; Quánqiú huà zhìkù (CCG) [Globalization think tank]. Beijing : Shèhuì kēxué wénxiàn chūbǎn shè [Social Science Literature Publishing House], 2021. ISBN 978-7-5201-7916-4. (In Chinese).
5. Lin Songyue. “Shísìwǔ” shíqí lái huá liúxué jiàoyù: Tiǎozhàn yǔ jīyù [Overseas Education in China during the “14th Five-Year Plan” Period: Challenges and Opportunities] / Lin Songyue, Liu Jin. *Hēilóngjiāng gāojiào yánjiū [Heilongjiang Higher Education Research]*. 2022. Vol. 40, No. 8. P. 47–54. DOI [10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009](https://doi.org/10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009). (In Chinese).
6. Gao Yi. Zhōngguó kējì réncái guóji liú dòng xiànzuàng, wèntí jí qǐshì [The Current Situation, Problems and Enlightenment of the International Flow of Chinese Science and Technology Talents]. *Kējì zhōngguó [Science and technology in China]*. 2020. No. 12. P. 1–6. (In Chinese).

Bio note:

Sergey M. Shakhray, Doctor of Law, Professor, First Vice President, Director, Russian-Chinese Center for Comparative Law (Shenzhen Key Research Base of Humanities and Social Sciences), Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China.

Contact information: e-mail: ezik2002@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-5851-8393](https://orcid.org/0000-0002-5851-8393); RSCI Author ID: [478925](https://www.rsci.org/478925); Web of Science Researcher ID: [AAA-7134-2022](https://orcid.org/AAA-7134-2022); Scopus Author ID: [57188818169](https://orcid.org/57188818169).

Zhang Zhan, PhD in Political Science, Associate Professor, Russian-Chinese Center for Comparative Law (Shenzhen Key Research Base of Humanities and Social Sciences), Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China.

Contact information: e-mail: zhan.zhang@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-8366-9807](https://orcid.org/0000-0001-8366-9807); RSCI Author ID: [1118648](https://www.rsci.org/1118648).

Acknowledgements and financing:

This article was prepared within the framework of the project of the Department of Education of Guangdong Province 2021WQNCX084 “Russian-Chinese cooperation in the field of scientific, expert and educational activities”.

Received on 14.10.2022; accepted for publication on 15.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.